

На правах рукописи

Гужавина Ольга Борисовна

**РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА
В ФОРМИРОВАНИИ ЕГО МИРОВОСПРИЯТИЯ**

09.00.13 Религиоведение, философская антропология,
философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре философии
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: член-корреспондент РАО,
доктор философских наук, профессор
Дмитриенко Валерий Александрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кокаревич Мария Николаевна

кандидат философских наук, доцент
Свистунов Валерий Николаевич

Ведущая организация: Научно-методический центр философии
образования государственного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Новосибирский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 21 ноября 2006 года в 16-30 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.266.02 при Томском государственном
педагогическом университете по адресу: 634041, г.Томск, Комсомольский
проспект, д. 75, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 19 октября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жукова Е.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования задается многоаспектностью предметной и социальной реальности настоящего времени, которая поставила человека перед лицом задач и ситуаций, которые во многом не вписываются в исторический опыт предыдущих поколений. Экологические, демографические, межнациональные, коммуникативные и другие проблемы общепланетарного характера требуют объединенных усилий всего человечества для своего решения. Подобное объединение невозможно без отыскания общих оснований различных по содержанию типов мышления и стилей мировосприятия (видов менталитета). Решение этой проблемы во многом зависит от понимания сущности человека и его природы, что, в свою очередь, высвечивает различные ракурсы в понимании самого человека.

Уже с конца XIX в. человек не воспринимается исключительно как *Homo sapiens* или *Animal rationale*. Среди многочисленных определений человека, таких как «Человек — это животное, способное обещать» (Ф. Ницше), *Animal symbolicum* (Э. Кассирер), *Homo ludens* (Й. Хейзинга), на наш взгляд, отсутствует четкое философское понимание человека и как существа эмоционального – *Homo affectus*.

Роль эмоционального аспекта мышления человека в формировании содержания его представлений о реальности остается во многом не упорядоченной. Если в области изучения структурных и функциональных особенностей психической сферы индивидуума тема реализации способности человека к эмоциональному переживанию как динамической составляющей (С.Л. Рубинштейн) процесса его мыслительной деятельности и жизнеобеспечивающей активности разработана детально, то содержательный вклад эмоций в целостную систему представлений о реальности ограничивается жестко определенными рамками выражения субъективного отношения к объекту.

Философская проблематика, в рамках которой способность человека к эмоциональному переживанию явлений действительности рассматривается в качестве неотъемлемой составляющей процесса формирования целостной системы представлений о реальности, связана с исследованием менталитета, как социокультурной компоненты той или иной картины мира (Л. Февр, М. Блок, П. Бурдьё, Ж. Ле Гофф, А.Я. Гуревич, Л.Н. Пушкарев, И.Г. Дубов и др.). Проблема менталитета рассматривается при выдвигании на первый план коллективного вклада в содержание того или иного стиля мировосприятия. Субъект предстает как абстрактная социальная единица с комплексом общественных функций, а не как реальный живой человек со всем многообразием своих личностных характеристик и возможностей. Кроме того, при исследовании менталитета делается акцент на неосознаваемых и неререфлексируемых человеческих представлениях и соответствующих им нормам поведения, что также не способствует выявлению обобщающих оснований установления различных взглядов на мир. Эмоциональные механизмы формирования определенной ментальности предстают в качестве

«закрепителей» различных точек зрения, лежащих в основании качественно отличающихся схем описания реальности и вопрос об их возможном вкладе в систему знаний о мире, которой руководствуется каждая из этих схем, отпадает сам собой.

Развитие знаний о человеке и мире, смена научной парадигмы современного естествознания радикально изменили традиционные представления о человеке. Оказалось, что наиболее важные процессы, протекающие в окружающем нас мире, имеют вероятностный характер и принципиально непредсказуемы в своей динамике. Наиболее сложные и одновременно наиболее совершенные системы всегда имеют элемент спонтанности в своем развитии. Свобода выбора, не зависящие от внешних воздействий механизмы формирования мотивации, непредсказуемость внутренних реакций человека, неполная детерминированность его поведения и мышления внешними условиями существования являются важными характеристиками его сущности. Эмоциональное восприятие явлений реальности представляет собой одну из наиболее сложных проблем постижения окружающего нас «вероятностного мира». Конкретно-чувственное восприятие и рационально-логическое мышление не исчерпывают собой процесс познавательной деятельности человека. Интуитивное прозрение, доставляющее знание о таких неявных характеристиках объектов, которые могут быть зафиксированы в опыте лишь много позже, также вносит свой «вклад» не только в формирование общих представлений, но и в методологию научных исследований. Что же касается якобы исключительно субъективной оценочной реакции глубинных эмоциональных переживаний, то она не только мотивирует исследовательскую деятельность человека, концентрируя его внимание на изучении тех или иных объектов, но и привносит в общую систему представлений о мире дополнительные компоненты. Например, о процессах, протекающих в душе-психике самого человека и других людей.

Таким образом, наиболее **проблемными и актуальными** представляются механизмы эмоционального восприятия реальности, их влияние на предметную сферу мыслительной деятельности и на формирование содержания той или иной системы представлений. Налицо противоречие между общепризнанной значимостью эмоционального компонента в мыслительной деятельности человека и степенью его изученности в философии и естественных науках. Следовательно, обращение к теме места и роли эмоционального компонента (эмоционального переживания) в мыслительной деятельности и жизнеобеспечивающейся активности человека имеет теоретическое и практическое значение для философии и естественных наук, так как призвано установить основания и границы этого влияния, что и составляет **проблему диссертационного исследования**.

Степень разработанности проблемы роли механизма эмоционального переживания в формировании человеком системы взглядов на мир определяется, с одной стороны, новизной постановки проблемы с точки зрения функциональных представлений юнгианской ветви психоанализа, как частного

направления философско-антропологических исследований, воспринятого философией культуры на уровне очевидности. С другой – что данная проблема ставится в рамках существующей философской традиции. В отечественной литературе эта традиция представлена трудами Б.Г. Ананьина, П.К. Анохина, В.М. Видгофа, Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, А.Г. Ковалева, А.Н. Леонтьева, Г.Х. Шингарова, Е.В. Шорохова, С.А. Петрушевского, К.К. Платонова, С.Л. Рубинштейна, В.Н. Сагатовского, П.В. Симонова, М.Г. Ярошевского и др. В то же время следует отметить, что данная проблема решалась на основе анализа биологических, рационально-логических, этических и эстетических содержательных характеристик, а не психоаналитических функциональных представлений.

Тема роли эмоционального переживания в формировании человеком общей картины мира, как в теории познания в частности, так и в философии в целом, всегда занимала одно из второстепенных мест. К ней обращались Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур и другие представители античной философии. Какой бы ни была исследовательская проблематика, на фоне которой производится рефлексия, например, онтологической, гносеологической, психологической, эстетической или религиозно-философской, со времен Аристотеля и до сегодняшнего дня все эти разноплановые направления мысли объединяются общим пониманием места и роли эмоций в системе душевных и познавательных процессов. Это – второстепенная, вспомогательная по отношению к деятельности рационального мышления роль, которая ограничивается выполнением оценочной и мотивационной функций.

Задачу признания за человеком способности не только разумного, рационально-логического, но и эмоционального способа формирования представлений впервые сформулировали представители мистического направления христианской религиозно-философской традиции, как западноевропейской, так и русской. Наиболее яркими ее представителями являются Б. Паскаль, М. Экхарт, Я. Бёме, Вл. Соловьев, Евг. Трубецкой, П. Флоренский, С.Л. Франк, В.Н. Лосский, С.Н. Булгаков, А.А. Ухтомский и др.

В XIX-XX вв., характеризующихся развитием и установлением преимущественно рационального, естественнонаучного мировоззрения, прослеживается стойкая тенденция, основанная на предпосылках онтологического характера, перенести исследование чувств-эмоций в область естественных наук – медицины и психологии. Разрабатывая либо общую психологию, в том числе психологию эмоций (З. Фрейд, В. Франкл, К.Э.Изард и др.), либо конкретные ее аспекты – проблему физиологических реакций организма (И.П. Павлов, А.А. Ухтомский и др.) или проблему структуры потребности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, П.В. Симонов, Г.Х. Шингаров и др.), проблему мотивации человеческого поведения (В.К. Вилюнас) или проблему коррекции психо-эмоциональных невротических переживаний (Э. Блейлер, К. Левин, К. Хорни, М. Эриксон, нейро-

лингвистическое программирование и др.), проблему способов определения и оценки степени выраженности эмоциональных состояний (К. Леонгард, А.Е. Личко, Б.И. Додонов, Л.Ф. Бурлачук и др.) или проблему эстетического восприятия действительности (Л.С. Выготский, В.Н. Сагатовский, В.М. Видгоф, Л.С. Сысоева и др.), авторы демонстрируют единодушие в одном – в признании того факта, что с помощью эмоционального переживания человек формирует представление исключительно о предпочтительном оценивающем отношении к объектам своего восприятия – положительном, отрицательном, тревожном или каком-либо другом – выбор широк и разнообразен.

Выступает эмоция-чувство в роли особого духовного состояния, субъективного и потому недоступного непосредственному постижению, кроме как для самого испытывающего это состояние субъекта (В. Дильтей, Э. Гуссерль, Г.Г. Шпет), в роли доминанты – закрепившегося психического следа, окрашивающего в привлекательные цвета локальную часть реальности и создающего мотивацию по ее освоению (А.А. Ухтомский), в роли высшей формы интуиции в качестве эстетической способности (В. Дильтей, Г.Г. Шпет, А. Бергсон, Н.О. Лосский, Н. Гартман), в роли установки субъекта по отношению к объекту деятельности или размышления, обуславливающей психологический тип индивида (К.Г. Юнг), в роли потребности в предмете, образующей смысл деятельности субъекта (Ф.В. Бассин, А.Н. Леонтьев, П.В. Симонов, Г.Х. Шингаров), в роли примитивного ощущения (П.К. Анохин), в роли фрагмента познавательного процесса в единстве и наравне с рефлексией (С.Л. Рубинштейн), в роли компонента отражения, превосходящего по своему значению компонент интеллекта (В.К. Вилюнас), в роли высшей интеллектуальной или гностической эмоции (Б.И. Додонов, И.А. Васильев) и т.д., она выступает в процессе жизнеобеспечивающей активности и познавательной деятельности человека функцией оценки и ничем более.

Однако, при рассмотрении функциональных проявлений механизма эмоционального переживания в мышлении человека, у выше перечисленных авторов, выпадает несколько дополнительных вариантов его деятельности, приоритет в изучении которых принадлежит психоанализу и медицинской психологии (Э. Блейлер, И.П. Павлов, З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг, Э. Фромм, К. Леонгард, А.Е. Личко, Л.Н. Собчик и др.). Данное обстоятельство инициирует более детальное обращение к заявленной проблеме в рамках философии. Необходимым представляется выявление психофункциональных оснований отличающихся по содержанию ментальных образований и вытекающих из них способов мировосприятия.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – эмоциональное переживание человека. Предмет исследования – место, роль и функции механизма эмоционального переживания в жизнедеятельности человека и в формировании его системы взглядов на мир.

Цель диссертационного исследования – применяя функциональные представления психоаналитической антропологии, выявить место, роль и функции эмоционального переживания в жизнеобеспечивающей активности человека и в процессе его мыслительной деятельности, направленной на формирование той или иной системы мировосприятия (типа ментальности).

Реализация данной цели достигается путем последовательного решения следующих задач:

1. Выявить историко-философские предпосылки определения места, роли и функций эмоционального переживания в формировании системы представлений о мире в:

- 1) естественно-научной,
- 2) логоцентрической и
- 3) религиозно-мистической традициях.

2. Установить наличие у эмоционального переживания самостоятельной роли в формировании той или иной системы мировосприятия (типа ментальности) посредством:

- 1) выявления функциональных проявлений эмоциональных переживаний в познавательной подсистеме индивидуального и социального бытия человека;
- 2) верификации роли эмоционального переживания в формировании различных стилей мировосприятия (миропонимания) или видов менталитета.

Теоретико-методологические основания исследования

В качестве основного теоретико-методологического основания исследования применяется психоаналитический подход к анализу механизмов мыслительной деятельности и жизнеобеспечивающей активности человека. Понятие личностной установки К.Г. Юнга как направленности сознания индивида на взаимодействие с определенной сферой реальности, которая имеет психофункциональную обусловленность, позволяет разграничить сферы влияния механизмов различных мыслительных способностей человека в процессе формирования им представлений о мире. Таким образом, механизм эмоционального переживания выступает в качестве одного из способов восприятия, переработки и передачи знаний о мире, имеющего свой индивидуальный объект исследования (срез реальности), процесс (механизм восприятия реальности) и свой результат (знание об этом срезе реальности).

В рамках целостного процесса формирования представлений все мыслительные способности будут «меняться местами» на ведущие и вспомогательные в зависимости от того, какой срез объекта или объект («чей объект») рассматривается. Механизмы различных мыслительных способностей будут выступать в качестве модальностей или форм осознания (форм представленности в сознании) результатов процесса формирования представлений в зависимости от преобладания той или иной личностной установки.

Дополнительным методом выступает сравнительный анализ, позволяющий рассматривать механизмы и результаты эмоционального переживания в сопоставлении с другими мыслительными способностями

человека. Цель такого сравнения – обосновать наличие у всех мыслительных способностей человека общих способов или механизмов функционирования, которые приводят, тем не менее, к различным результатам – формируют различные формы знания об одних и тех же объектах, представляя их в качественно различных срезах и характеристиках.

Смысловые конструкции психоаналитической антропологии (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А.Адлер, Э. Фромм и др.), религиозной и мистической философии (Б. Паскаль, Я. Бёме, М. Экхарт, прот. С. Булгаков, А.Ч. Бхактиведанта, Шри Б. Раджнеш, С. Минтан и др.), этнографии и философской антропологии (Э. Тайлор, Дж.Дж. Фрезер, Ф. Боас, Э. Э. Эванс-Причард, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, М. Элиаде, Н. Друри, А. Уоттс, М. Харнер и др.) использовались в качестве фактологической базы исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

1. Выявлены историко-философские предпосылки определения места, роли и функций эмоционального переживания в формировании системы представлений о реальности, которые заключаются в том, что:

1) в естественно-научной традиции описаны функциональные проявления и свойства эмоций;

2) в логоцентристской традиции – признано, хотя и второстепенное, познавательное значение эмоционального переживания;

3) в религиозно-мистической традиции – зафиксирована самостоятельная роль эмоционального переживания при познании трансцендентальных объектов.

2. Установлена самостоятельная роль эмоционального переживания в формировании той или иной системы мировосприятия (типа ментальности) посредством:

1) выявления наличия у него способности выполнения в формирующей представления мыслительной деятельности человека, как вспомогательной, так и ведущей роли;

2) верификации роли эмоционального переживания в формировании мифологического, научного, мистического и философско-синергетического стилей мировосприятия (миропонимания) или видов менталитета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историко-философская ретроспектива выявляет ряд способов понимания функциональной специфики эмоций:

1) иерархически понимаемый процесс мыслительной деятельности предполагает выделение одной из его составляющих в качестве ведущей, по отношению к которой другие выполняют вспомогательные функции;

2) эмоциональное переживание выступает как дополнительный, вспомогательный по своей сути способ осознания действительности, выполняющий в рамках общей системы формирования человеком представлений о реальности функции оценки и мотивации;

3) в процессе решения тех или иных исторически обусловленных философских задач, описание механизма эмоционального восприятия действительности привлекается в качестве объективно существующего явления для иллюстрации достоверности различных теоретических положений.

2. Эмоциональное переживание выполняет в рамках направленной на формирование представлений о реальности мыслительной деятельности человека не только оценочную и мотивационную функцию, но также и:

1) функцию констатации факта качественного содержания внутреннего энергетического состояния объекта (актуального эмоционального состояния личности) и связанных с этим состоянием способов функционирования объекта;

2) организующую функцию, которая заключается в том, что эмоция выступает в качестве актуального эмоционального состояния, обуславливающего временную, пространственную и качественную модальности его деятельности;

3) энергетическую функцию, которая заключается в том, что эмоция может быть поддерживающим и сопровождающим фактором для осуществления какого либо объема работ, выполнения какого либо вида деятельности – в зависимости от качественного содержания актуального эмоционального состояния.

3. Формирование той или иной системы взглядов на мир (стиля мировосприятия или типа ментальности) зависит от того, какая из мыслительных способностей человека будет принята в качестве определяющей. Если это ощущение, то мы имеем мифологический стиль мышления. Если это место занимает рациональное мышление, мы получаем науку. Встанет во главу угла эмоциональное переживание и умами завладеют мистика и искусство. Выйдет на первый план интуиция и актуализируется приоритет свободы и творчества.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно расширяет представление о возможностях познавательной деятельности человека. Методологическая значимость состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в качестве предпосылок для дальнейшего углубленного исследования поставленной проблемы.

В практической деятельности результаты исследования могут быть использованы для разработки личностно развивающих и обучающих программ различной направленности, а также они были положены в основу авторского спецкурса «Роль эмоционального переживания в познавательной деятельности человека», прочитанного студентам исторического факультета Томского государственного педагогического университета.

Апробация работы

Основные положения диссертации прошли обсуждение на заседании межвузовского семинара по обсуждению диссертаций Горно-Алтайского государственного университета, проходившего в рамках Международной научно-практической конференции «Формирование научной картины мира человека XXI века» (август 2006); на методологических семинарах Института теории образования Томского государственного педагогического университета и на заседании кафедры философии Томского государственного педагогического университета.

Наиболее важные результаты исследования обсуждались в ходе участия соискателя в работе следующих научных конференций: Международная научно-практическая конференция «Формирование научной картины мира человека XXI века» (Горно-Алтайск, Горно-Алтайский государственный университет, август 2006); Международная научно-практическая конференция «Пути решения проблемы качества образования в XXI веке» (Горно-Алтайск, Горно-Алтайский государственный университет, август 2005); Международная научно-практическая конференция «Развивающее образование XXI века» (Горно-Алтайск, Горно-Алтайский государственный университет, август 2003); Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные исследования и их роль в развитии педагогического образования» (Томск, Томский государственный педагогический университет, ноябрь 2002); Международная научная конференция «Россия и Азия: проблема интерпретации текстов русской и восточной культур» (Улан-Удэ, БГУ, июль 2002); III Российский философский конгресс «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия» (Ростов-на-Дону, сентябрь 2002); VI Общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, Томский государственный педагогический университет, апрель 2003); III Российская научно-практическая конференция «Посттравматический и поствоенный стресс. Проблемы реабилитации и социальной адаптации участников чрезвычайных ситуаций: междисциплинарный подход» (Пермь, июль 1998); VI Региональная научно-практическая конференция «Социальные процессы в современной Западной Сибири» (Горно-Алтайск, Горно-Алтайский государственный университет, июнь 2005); V Региональная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «III Сибирская школа молодого ученого» (Томск, Томский государственный педагогический университет, декабрь 2000); IV Духовно-исторические Чтения «Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее» (Томск, Томский политехнический университет, май 1995).

Структура диссертации определяется целью работы, последовательностью решения сформулированных задач, внутренней логикой работы и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации – 187 страниц; список литературы включает 236 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы и проблемы исследования, описание степени ее разработанности; формулируются цели и задачи исследования; раскрываются методология и научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Историко-философские предпосылки понимания роли эмоционального переживания в формировании целостной картины мира» посвящена анализу естественно-научной и философской традиции исследования эмоциональных переживаний и состоит из четырех параграфов.

В параграфе **1.1. «Исходные дефиниции и методы исследования»** рассматриваются, уточняются и даются определения основным понятиям диссертационной работы.

Исходя из понятия роли как совокупности некоторого набора взаимосвязанных функций, определение места и роли эмоционального переживания в формировании того или иного способа мировосприятия или типа ментальности, как определенным образом ориентированного способа миропонимания, предстает как историческая и логическая разновидность проблемы функциональной специфики эмоций в системе мыслительной деятельности и жизнеобеспечивающей активности человека.

Под эмоцией, в диссертационном исследовании, понимается особый класс психических процессов и состояний, выражающих в форме непосредственных субъективных переживаний (радости, гнева, страха и т.д.) значимость для индивида тех или иных действующих на него предметов и ситуаций и являющихся важным фактором регуляции его жизнедеятельности. Далее проводится смысловой анализ, различающий понятие «эмоция» от родственных: «чувство», «страсть» и «аффект». Использование понятия «эмоциональное переживание», которое понимается как осознаваемая эмоция, вытекает из многозначности термина «эмоция», обусловленной разнообразием теоретических подходов к пониманию ее функций и сущности.

На основе анализа понятия «функция» подчеркивается эвристичность использования в диссертационной работе представлений юнгианской ветви психоанализа о функции как деятельности, работе, процессе, что позволяет ответить на вопрос КАК реализуется способность объекта к определенному виду действия (основанного на стремлении к достижению цели, в традиционно предполагаемом контексте), что выступает определяющим фактором в понимании функции как свойства объекта – его способности проявлять те или иные качества в ответ на те или иные условия существования. Такой подход позволяет актуализировать не только социокультурную составляющую системы представлений человека о мире, как это традиционно делается при исследовании проблемы менталитета, но и рассмотреть психофункциональные особенности мышления субъекта, исходя из задачи исследования содержательного «вклада» эмоций в ту или иную систему описания реальности, на основе которой формируются различные виды ментальности

(стили мировосприятия),. Субъект предстает не как абстрактная социальная единица с комплексом общественных функций, а как реальный живой человек со всем многообразием своих личностных характеристик, оказывающих влияние на формирование им той или иной системы знаний о мире и соответствующего этой системе типа миропонимания.

В параграфе **1.2. «Естественно-научный подход к исследованию комплексных возможностей эмоционального переживания человека»** подчеркивается, что распространенное среди наших современников понимание генезиса, функциональной специфики и сущности эмоционального переживания является естественнонаучным по своему основанию. Подобное рассмотрение такого феномена психической сферы человеческого существа, как способность к эмоциональному переживанию действительности, стало источником детального описания функциональных проявлений и свойств эмоции. Однако, фиксируя результаты экспериментальных наблюдений, естественнонаучное направление исследований неоднократно отмечало, в частности в сфере такой науки как психология, но никак не развивало, гносеологический аспект существования эмоций, оставляя эту тему для теоретического философского осмысления.

Рассмотрев современные отечественные и зарубежные психологические концепции эмоций, соискатель приходит к выводу, что естественнонаучное понимание генезиса, функциональной специфики и сущности эмоционального переживания не выходит за рамки аристотелевских представлений об эмоциях. *Во-первых*, поскольку требование ясности и отчетливости по отношению к источнику точного знания является центральным, то эмоциональное переживание предстает поставщиком впечатлений, подлежащих дополнительной обработке и недостаточно информативных, исключая из сферы исследования те представления о реальности, которые формируются в процессе эмоционального восприятия действительности. *Во-вторых*, эмоциональное переживание выступает как дополнительный, второстепенный, вспомогательный по своей сути способ осознания действительности; *в-третьих*, выполняющий в рамках общей системы формирования человеком представлений о реальности функции оценки и мотивации. *В-четвертых*, рассматриваемое по своей сущности, как представляющее собой внутреннюю (телесную и интеллектуальную) реакцию на внешний раздражитель или внешнее воздействие, эмоциональное переживание является исключительно субъективным состоянием, то есть не выполняет требования всеобщности точного знания в силу своей принадлежности конкретным индивидам. Будучи доступным стороннему наблюдению только посредством своих внешних проявлений в реакциях, поведении или деятельности субъекта; оно не может считаться информативным само по себе.

В параграфе **1.3. «Рационалистически ориентированная философская традиция о роли эмоций в процессе познания»** анализируется рационалистическая (в мировоззренческом плане) традиция философии, являющаяся логоцентрической по своей направленности, которая

предшествовала естественнонаучным представлениям о функциональной специфике эмоционального переживания и во многом их определила.

Вслед за своим основоположником Р. Декартом, который, хотя и критиковал средневековую схоластику, тем не менее, широко применял ее принципиальные теоретические положения, рационалистическое направление философии в выборе основных источников познания руководствуется традициями реализма и номинализма. В мыслительной деятельности человека усматривается гносеологическая диада ощущение – разум и более ничего. Объективируя и исследуя эмоцию как феномен, ее целиком и полностью вписывали в сферу телесных проявлений, отказывая тем самым в какой-либо гносеологической ценности, так как последняя принадлежала строго и исключительно духовной составляющей человеческого существа. Либо как в эмпиризме эмоциональное переживание считали источником заблуждений, одной из разновидностей «идолов пещеры».

В рационалистически ориентированной философской традиции можно наблюдать наличие общей парадигмы в решении проблемы роли эмоций в формировании системы представлений о реальности. Эта система взглядов представляет собой развитие схемы рассуждений, сформировавшейся во времена античности и прошедшей кристаллизацию в средневековой схолистике. Во-первых, процесс мышления понимается как иерархическая система, главенствующее положение в которой занимает рациональное мышление или разум, его функциональные проявления и технологические механизмы. В результате этого эмоциональное переживание выполняет по отношению к разуму вспомогательную роль. Во-вторых, поскольку рациональное мышление или разум рассматривается в качестве единственного источника точного знания, выражаемого в понятиях, то эмоциональное переживание предстает поставщиком впечатлений, подлежащих дополнительной обработке, трудно вербализуемых и, в силу этого, недостаточно информативных. В-третьих, отсутствие дифференциации при решении конкретных философских проблем (онтологических, гносеологических, этических и т.д.) позволяло объяснять характеристики объектов из различных смысловых контекстов друг через друга и, таким образом, отсекал те их функциональные проявления, которые в интерпретацию не вписывались.

В параграфе 1.4. **«Нравственная и религиозно-мистическая философия об эмоциональном постижении действительности»** отмечается специфический подход к исследованию феномена эмоционального переживания в контексте проблемы его гносеологических возможностей, который обнаруживает нравственная и религиозно-мистическая философия.

Феномен эмоционального переживания используется в нравственной и религиозно-мистической философии в качестве факта при аргументации решения тех или иных стоящих перед конкретным исследователем задач, не получая при этом собственного теоретического осмысления и обоснования. Описания работы механизма восприятия действительности посредством

эмоционального переживания с целью проиллюстрировать или установить достоверность утверждений об объективном существовании явлений, описанных, например, в христианских догматах, с неотъемлемым постоянством встречаются и в западно-европейской христианской религиозной мистике, и в русской религиозной философии.

Феномен эмоционального постижения реальности был обстоятельно описан в этой литературе, по аналогии с тем, как это происходило в естественных науках. Однако он использовался как аргумент, а не как объект или предмет исследования. К феномену эмоционального постижения реальности прибегали тогда, когда пытались доказать существование объектов, недоступных для непосредственного восприятия ощущений или разума. Как самостоятельный объект теоретического исследования, данный феномен представлен не был.

В конце первой главы делается вывод, что в философской и естественно-научной традициях можно наблюдать наличие общей парадигмы в решении проблемы роли эмоций в формировании системы представлений о реальности. Историко-философские предпосылки исследования проблемы роли эмоционального переживания в формировании системы мировосприятия (миропонимания) заключаются в следующем. Исходя из классического (математического) и психоаналитического смысла понятия «функция», историко-философская ретроспектива выявляет ряд способов описания функциональной специфики эмоций. *Во-первых*, иерархически понимаемый процесс мыслительной деятельности предполагает выделение одной из его составляющих в качестве ведущей, по отношению к которой другие выполняют вспомогательные функции. Поскольку логоцентрически ориентированная философская традиция выводит рациональное мышление или разум в качестве единственного источника точного знания, выражаемого в понятиях, то эмоциональное переживание предстает поставщиком впечатлений, подлежащих дополнительной обработке, невербализуемых и, в силу этого, недостаточно информативных, исключая из сферы исследования те представления о реальности, которые формируются в процессе эмоционального восприятия действительности. *Во-вторых*, эмоциональное переживание выступает как дополнительный, второстепенный, вспомогательный по своей сути способ осознания действительности; *в-третьих*, выполняющий в рамках общей системы формирования человеком представлений о реальности функции оценки и мотивации. *В-четвертых*, рассматриваемое по своей сущности как представляющее собой внутреннюю (телесную и интеллектуальную) реакцию на внешний раздражитель или внешнее воздействие эмоциональное переживание является исключительно субъективным состоянием, доступным стороннему наблюдению только посредством своих внешних проявлений в реакциях, поведении или деятельности субъекта, а потому не информативным само по себе. *В-пятых*, смешение контекстов при интерпретации сущности феномена эмоционального переживания позволяет рассматривать его как свойство, характеристику,

функцию других феноменов мышления или особенностей функционирования организма человека – разума, ощущений, “животных духов” и т.д. И, *в-шестых*, в процессе решения тех или иных исторически обусловленных философских задач, описание механизма эмоционального восприятия действительности привлекается в качестве объективно существующего явления для иллюстрации достоверности различных теоретических положений.

Глава 2. «Особенности роли эмоционального переживания в формировании человеком той или иной системы взглядов на мир» посвящена рассмотрению процесса эмоционального восприятия действительности через сравнение его механизмов, форм и способов получения, переработки и передачи информации с аналогичными характеристиками других мыслительных способностей, в соответствии с теоретическими принципами психоаналитической антропологии К.Г. Юнга. Механизмы различных способностей (функций) сознания предстают, как формы или способы восприятия разнокачественных параметров объекта восприятия, обладающие каждая собственным технологическим процессом, результатом и формой передачи результатов восприятия явлений реальности, которые не дублируют и не отменяют друг друга в формировании системы представлений о реальности конкретным человеком и в формировании различных форм или стилей целостного мировосприятия (миропонимания) или видов менталитета, и состоит из двух параграфов.

В параграфе **2.1. «Функциональная специфика эмоционального переживания»** в процессе сравнительного анализа механизмов, форм и способов получения, переработки и передачи информации в процессе формирования представлений о реальности различных мыслительных способностей человека обосновывается самостоятельность роль эмоционального переживания в формировании той или иной системы представлений о мире и вытекающего из нее способа мировосприятия (стиля миропонимания) на уровне индивидуального сознания. На примере естественно-научного, психоаналитического и религиозного описания функциональных проявлений эмоций доказана *самостоятельная роль* эмоционального переживания в формировании целостного мировосприятия (миропонимания), то есть наличие у него способности выполнения в формирующей представления мыслительной деятельности человека, *как вспомогательной, так и ведущей роли*. В этих рамках эмоциональное переживание имеет следующие функциональные характеристики:

– является качественно отличным от всех других (ощущения, мышления и интуиции) способом формирующей представления деятельности человека, механизмы получения информации посредством которого – присоединение к внутреннему глубинному состоянию воспринимаемого объекта, также как и результаты – информация о протекающих внутри воспринимаемого объекта энергетических процессах, не пересекаются с механизмами и результатами деятельности других мыслительных способностей и не дублируют их;

– выполняет в рамках направленной на формирование представлений о реальности мыслительной деятельности человека не только оценочную и мотивационную функцию, сообщая о привлекательности или вредности воспринимаемого объекта и иницируя субъекта на стремление к объекту или на избегание объекта; но также и функцию констатации факта качественного содержания внутреннего энергетического состояния объекта (актуального эмоционального состояния личности) и связанных с этим состоянием способов функционирования объекта, аналогично тому, как ощущение констатирует факт наличия внешних параметров объекта, рациональное мышление – проявление объектом тех или иных свойств, интуиция – возможные изменения объекта;

– может выполнять в рамках жизнедеятельности человека еще две функции – организующую и энергетическую. Организующая функция заключается в том, что эмоция выступает в качестве аффекта – некоего актуального эмоционального состояния, владеющего человеком, характеризующегося степенью выраженности и, таким образом, определяющего интенсивность деятельности индивида – интенсифицирующего или замедляющего его деятельность, а также задающего ей определенную направленность – созидательную или разрушительную, например. Энергетическая функция – эмоция может быть поддерживающим и сопровождающим фактором для выполнения какого либо вида работ, осуществления какого либо вида деятельности – в зависимости от качественного содержания актуального эмоционального состояния.

В параграфе **2.2. «Функции эмоционального переживания в формировании различных стилей мировосприятия»** рассматриваются генетические характеристики содержания мистического, мифологического, научного и философско-синергетического стилей мировосприятия (миропонимания) или видов менталитета. Цель этого анализа – раскрыть функциональную роль эмоционального переживания в их формировании на основе этнографических, исторических, медицинских и социологических исследований, а также работ по проблемам эпистемологии. Показано, что четыре стиля мировосприятия (миропонимания) или системы представлений о реальности формируются на основе проективности человеческого мышления, когда содержание знания отождествляется с источником его формирования и конкретные мировоззренческие задачи (научные, онтологические, этические, религиозные и т.д.) решаются через описание механизмов деятельности различных мыслительных способностей: 1) научное мышление формируется при построении картины мира, исходя из приоритета функциональных проявлений рационального логического мышления; 2) мифологическое мышление – на основе ведущей роли в формировании установок деятельности ощущений; 3) мистическое – работы механизма эмоционального переживания; 4) философско-синергетическое – интуиции. Анализируя вклад в формирование всех стилей мировосприятия (менталитета) каждой из четырех способностей сознания, соискатель приходит к выводу о том, что

эмоциональное переживание, как и все остальные познавательные способности человека может выполнять как ведущую, так и вспомогательную роль в формировании содержания того или иного стиля мировосприятия. В ведущей роли эмоциональное переживание выступает при формировании мистической картины мира и соответствующего ей типа ментальности. Они представляют собой проекцию того среза реальности, который отображается в сознании посредством этой мыслительной способности – мира человеческих эмоций и взаимоотношений, а также проекцию ее технологических механизмов. В остальных стилях мышления познавательная способность эмоционального переживания принимает на себя организационные функции жизнеобеспечения, а также участвует в сборе первичных данных и структурировании системы представлений в целом, либо при решении конкретных вопросов, в качестве средства оценки и создания мотивации.

Таким образом, **во второй главе** устанавливаются специфические функциональные особенности роли эмоционального переживания в мыслительной деятельности и жизнеобеспечивающей активности человека.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные публикации, отражающие ход и основные идеи диссертационного исследования:

1. Гужавина О.Б. Ментальность: культурно-исторический анализ // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Философия, культурология, история). – 2002. – № 4 (32). – С. 26-29.
2. Гужавина О.Б. К вопросу о гносеологическом статусе эмоций // Формирование научной картины мира человека XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции. – Горно-Алтайск: ПАНИ, 2006. – С. 53-55.
3. Дмитриенко В.А., Гужавина О.Б. Науковедение и философия познания // Социальные процессы в современной Западной Сибири: Сб. науч. ст. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. – С. 79-83.
4. Гужавина О.Б. На путях развития познавательной культуры (психологический аспект) // Наука. Культура. Образование / Международный научно-образовательный журнал. Париж-Горно-Алтайск, 2004. – Вып. 15-16. – С. 116-117.
5. Гужавина О.Б. Смысл и ограничения проективного мышления в стратегии развития образования // Гуманитарные исследования и их роль в развитии педагогического образования: Материалы международной научно-практической конференции (4-5 ноября 2002 г.). – В 2-х т. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2004. – Т.1. – С. 206-210.
6. Гужавина О.Б. Структурные и генетические особенности менталитета рефлексивного человека «осевого времени» (сравнительный анализ) // VI Общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и

- молодых ученых «Наука и образование» (15-20 апреля 2002 г.): Материалы конференции. – В 5-ти т. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2003. – Т.5: Культурология и философия. – С. 17-22.
7. Гужавина О.Б. Ограничения проективного мышления в стратегии развития педагогики // Развивающее образование XXI века: Материалы международной научно-практической конференции (21-25 августа 2003 г.). – Горно-Алтайск, 2003. – С. 34-37.
 8. Гужавина О.Б. О методологии философского исследования // Культура научного поиска: Сборник научных трудов / Под ред. Л.С. Сыроевой. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2003. – С. 181-189.
 9. Гужавина О.Б. Ментальность: проблема смешения генетических свойств и содержания при анализе // Материалы международной научной конференции «Россия и Азия: проблема интерпретации текстов русской и восточной культур». – Улан-Удэ, 2002. – С. 28-32.
 10. Гужавина О.Б. Ментальность личности в соотношении духовного, социального и социологического компонентов // III Сибирская школа молодого ученого: Материалы V региональной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (22-23 декабря 2000 г.). – В 5-ти т. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2001. – Т.5: Философия и культурология. – С. 134-138.
 11. Гужавина О.Б., Сыроева Л.С. Менталитет: историчность содержания и культуросообразность формирующих механизмов // IV Сибирская школа молодого ученого: Материалы VII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (17-19 декабря 2001 г.). – В 5-ти т. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2001. – Т. 5: Культурология и философия. – С. 7-11.
 12. Гужавина О.Б. Менталитет: иерархически-эволюционный метод анализа и подобие формирующих механизмов // IV Сибирская школа молодого ученого: Материалы VII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (17-19 декабря 2001 г.). – В 5-ти т. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2001. – Т. 5: Культурология и философия. – С. 113-118.
 13. Гужавина О.Б. Структура ментальности и восприятие. Деп. в ИНИОН РАН. № 51098 от 17.01.96. 8 с.
 14. Гужавина О.Б., Сыроева Л.С. Субстанциальные свойства идеального в миросозерцании В.С. Соловьева // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее: Сборник тезисов докладов IV Духовно-исторических чтений. – Томск, 1995. – С. 38-40.